

КУЛЬТУРОЛОГІЧНИЙ ТА МИСТЕЦТВОЗНАВЧИЙ ЖУРНАЛ
2007 р.

№ 1(15)

«Аркадія»
Свід. про реєстр. №915,
серія ОД, 29 грудня 2003 р.

«Затверджено постановою президії
ВАКУ України 30 червня 2004 року
№ 4-05/7 як наукове фахове видання
з мистецтвознавства»
(Бюлетень ВАК України, №8, 2004)

Засновники:
Одеський Національний
політехнічний університет,
ТОВ «Студія «Негоціант»

Журнал «Аркадія» виходить
українською та російською мовами.

Головний редактор
БАКАНУРСЬКИЙ А.Г.,
доктор мистецтвознавства,
професор (Одеса)

Редколегія
БЕЗГІН І.Д.,
доктор мистецтвознавства, професор,
академік, віце-президент Академії
мистецтв України (Київ)

ЗБОРОВЕЦЬ І.В.,
доктор мистецтвознавства,
професор (Харків)

КОРНИЄНКО Н.М.,
доктор мистецтвознавства,
професор, академік
Академії мистецтв України (Київ)

КРАСНОКУТСЬКИЙ Г.Є.,
кандидат історичних наук,
доцент (Одеса)

ЛАЩЕНКО А.П.,
доктор мистецтвознавства,
професор, член-кореспондент
Академії мистецтв України (Київ)

МАЛАХОВ В.П.,
доктор технічних наук,
член-кореспондент Академії пед. наук,
Україна (Одеса)

МАРКОВА О.М.,
доктор мистецтвознавства,
професор (Одеса)

МІСЮН А.В.,
кандидат мистецтвознавства,
доцент (Одеса)

ОВЧИННИКОВА А.П.,
доктор мистецтвознавства,
професор (Одеса)

СПРІНСЯН В.Г.,
кандидат мистецтвознавства,
доцент (Одеса)

ЄСИПЕНКО Р.М.,
доктор історичних наук,
професор (Київ)

ШИЛО А.В.,
доктор мистецтвознавства,
професор (Харків)

КЛИМОВА В.Є. – Технічний редактор
КСЕНДЗЮК О.І. – Літературний редактор

Рекомендовано до друку Вченою Радою
Гуманітарного факультету ОНПУ

ΑΝΑΜΝΗΣΙΣ / ВОСПОМИНАНИЕ

- Александр АЛЕКСАНДРОВ
**ЦАРЫГРАД-КОНСТАНТИНОПОЛЬ В КИЕВОРУССКИХ
ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ** 2
- Наталія ВЛАДИМИРОВА
**РЕФОРМИ ЗАХІДНОЄВРОПЕЙСЬКОГО ТЕАТРУ
КІНЦЯ ХІХ – ПОЧАТКУ ХХ СТОЛІТЬ
У ТЕОРЕТИЧНІЙ СПАДЩИНИ ЛЕСЯ КУРЬБАСА** 8
- Татьяна ЗАБЕЛИНА
**ИЗ ИСТОРИИ ОБЩЕГО («ОБЯЗАТЕЛЬНОГО»)
ФОРТЕПИАНО В РУССКОЙ
МУЗЫКАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКЕ** 13
- Владислав КОРНИЄНКО
**ТЕАТРАЛЬНА ПАЛІТРА ФРАНЦІЇ ХХ СТОЛІТТЯ:
ПЕРСОНАЛІСТИЧНИЙ КОНТЕКСТ** 18
- ‘ΕΛΙΚΩΝ / ГЕЛИКОН**
- Юлия САГИНА
**ИСПОВЕДАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
СЦЕНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА** 23
- Марина ГРИНИШИНА
**СИМВОЛІСТИЧНА СЕЦЕСІЯ УКРАЇНСЬКОГО ТЕАТРУ
ПОЧАТКУ ХХ СТОЛІТТЯ** 27
- Юлія РАЄВСЬКА
**ІДЕЯ «НАЦІОНАЛЬНОГО ТЕАТРУ» У СОЦІОКУЛЬТУРНОМУ
УКРАЇНСЬКОМУ ДИСКУРСІ ПОЧАТКУ ХХ СТОЛІТТЯ** 33
- Сергей МЕЛЬНИК
**ОТГОЛОСКИ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО ГУМАНИЗМА Э. ФРОММА
В ПУБЛИЦИСТИКЕ Т. МАННА** 37

‘ΒΟΤΡΙΣ / ВІНОГРАДНАЯ ГРОЗДЬ

- Лада ПРОКОПОВИЧ
**ДРЕВНЕСЛАВЯНСКАЯ ЭРОТИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА
В СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ** 42
- Галина ЯРОЦКАЯ
**АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЕ КОНЦЕПТЫ
В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ** 45
- Анатолий БАКАНУРСКИЙ
**ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕАТР КАК ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ (О КНИГЕ ВЛАДИСЛАВА КОРНИЄНКО
«ІНСТИТУЦІОНАЛЬНИЙ РОЗВИТОК ФРАНЦУЗЬКОГО
ДРАМАТИЧНОГО ТЕАТРУ В ХХ СТОЛІТТІ»** 49

АРКАДІА: від А до Я

- Анна БИЛЫК
**«ОДЕССКИЕ НОВОСТИ» В КОНТЕКСТЕ ОДЕССКОЙ
ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ КОНЦА 19 – НАЧАЛА 20 ВЕКА** 52

Лада ПРОКОПОВИЧ,
кандидат технических наук, доцент ОНПУ

ДРЕВНЕСЛАВЯНСКАЯ ЭРОТИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА В СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Человека всегда волновала тайна, превышавшая простое знание о вещи; тайна, которую он ощущал в каждом предмете или явлении. В этом, вероятно, и следует искать истоки одухотворения, психологизации и символизации окружающего мира. И этим следует объяснять причины того, почему эротический элемент привносился в общение, в одежду, в интерьер, в ритуалы.

Эротическая символика древних славян была тесно связана с обрядами и ритуалами земледельческого года. Предполагается даже, что свадебный обряд был некогда органической составной частью календарного цикла: заключение брака должно было воздействовать на плодородие земли [1]. Стремление использовать влияние человеческой плодовитости на плодородие земли и, наоборот, усилить человеческую репродуктивную способность силами природы, наблюдается во всем цикле аграрных празднеств. Не случайно такое большое место занимают в нем эротические, брачные мотивы, свадебное действо как таковое.

В славянской дохристианской культуре особой поэтичностью отличался образ Зайчика, который фигурировал как одна из ипостасей Солнца и как символ любви, брачных уз. В украинских веснянках эти две функции, как правило, объединяются:

*Зайчику, зайчику ти малесенький,
Голубе, голубе ти сивесенький...
Поплив зайчик по Дунаю
Та взяв собі, котру скраю [2].*

Здесь Зайчик – светлое мужское начало, которое в совокупности с водой – женщиной – олицетворяет зарождение любви, жизни. Зайчик, выбирающий pannу, имеет брачную, любовную символику.

Эта же роль отводится зайчику и в игре на посиделках, когда одна девка в кружке водит, а прочие поют:

*Зайнька? поскачи,
У тебя ножки хороши,*
или

*Зайнька по сеничкам похаживает,
Серенький по новым погуливает [3].*

Заканчиваются посиделки, как правило, частушками:

*Что мне зайчиков бояться,
Что за кустик прятаться!
Что миленочек смеяться –
Что до время свататься! [1]*

*Древнеславянские привески-амулеты
с любовной символикой*

Выбор суженой – конечная цель и древнейшее магическое содержание многих игр и обрядов. А ког-

ВИНОГРАДНАЯ ГРОЗДЬ

Л. ПРОКОПОВИЧ. Древнеславянская эротическая символика...

АРКАДІА

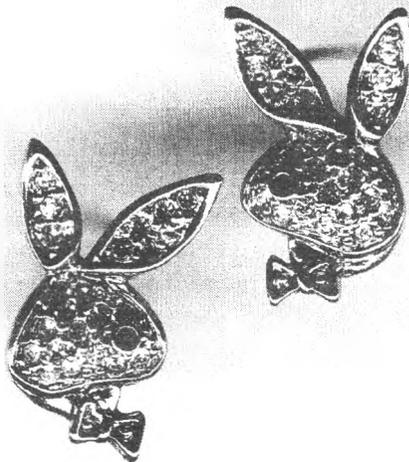
да цель достигнута, то зайчик-любовник может вновь обернуться зайчиком-солнцем и пуститься в пляс:

*Ану, зайку, скочки в бочки,
Ану, зайку, у долоньки:
Скочком-бочком перевернися,
Гребінчиком перечешися... [2]*

Для привлечения «брачного зайчика» использовались не только слова-заговоры веснянок и свадебные песни, но и всевозможные амулеты-привески, изображавшие этого любвеобильного зверька. А пучки белой шерсти или пуха, носимые мордовками на серьгах и называемые зайчиками [3], позволяют предположить, что изначально в таких украшениях был натуральный заячий мех.

Благодаря своему темпераменту, маленький шустреный зайчик сумел перепрыгнуть через несколько столетий, чтобы в XX веке вновь появиться в качестве символа с той же смысловой нагрузкой. Разумеется, речь идет не о «пасхальном зайчике» (хотя в совокупности с пасхальными яйцами его языческая функция зарождения жизни остается более чем красноречивой). Гораздо интереснее этот образ преломился в массовой культуре, одним из проявлений которой является журнал «Плейбой».

Кто нынче не знаком с его эмблемой? По данным социологического опроса, логотип Playboy занимает третье место по узнаваемости после таких брэндов, как Coca-Cola и Mercedes [4].

*Современные ювелирные изделия
с узнаваемой символикой*

В отличие от решительно настроенного древнеславянского зайчика, плейбоевский зайчик выглядит довольно фригидным. Ведь у него отсутствует туловище, что ставит под сомнение его основную функцию, зато появился галстук-бабочка, что придает его облику галантно-аристократический вид. Понятно, что при такой рафинированности уже не может быть и речи о необузданных страстях, темных желаниях и других проявлений сексуального темперамента. Поэтому по-

пулярность товаров с этой эмблемой объясняется (по крайней мере, на нашей почве) не столько эротическим подтекстом символа, сколько желанием ощущать себя причастным к клубу, к качеству, к стилю.

Говоря о современной моде, нельзя обойти вниманием и повальное оголение животов. Брюки и юбки с заниженными талиями, а также кофточки и блузочки – с завышенными, явили миру такое разнообразие пупков и шрамов после удаления аппендикса, что в СМИ даже стали появляться советы, как по форме пупка определить характер женщины и ее сексуальность. А обнаженные животы беременных, но незакомплексованных будущих мамаш повергают в шок суеверное старшее поколение: «Как же так можно?! Ведь сглазит кто-нибудь!.. В наше время разве такое допускалось?!»

А ведь и вправду – не допускалось. И не только во времена наших бабушек, но и у всех предыдущих поколений. Ибо в представлениях древнего славянина пупок, как связь ребенка с чревом матери, да и вообще человека с окружающим миром, нуждался в защите от внешних воздействий. Функцию такой защиты выполнял ремень-пояс. Недаром пояса имели столь разнообразные рисунки-символы, якобы обладавшие защитными свойствами. Но и без них, поскольку пояс являл собою окружность, он был прежде всего оберегом [5]. Теперь же поясок или ремень на джинсах призван не защищать живот, а, наоборот, всячески привлекать к нему внимание. Защитная функция пояса трансформировалась в побудительную. Поэтому в современных ремнях-поясах доминирует эстетика, призванная подчеркнуть эротическую символику обнаженного женского живота.

Из всей эротической символики, пожалуй, только «сердечко» не претерпело никаких трансформаций. Оно по-прежнему чисто, невинно и, главное – совершенно однозначно. Не зря же в 2006 году в Одессе благодаря скульптору Михаилу Реве «взросло» бронзовое «Дерево Любви», крону которого украшают сердечки. И пусть местные СМИ дружно заявили о появлении в Одессе «Памятника Любви», жизнь показывает, что с диагнозом они явно поторопились. В данном случае «пациент» не только «скорее жив, чем мертв», но и активно борется за свое существование.

И если вспомнить, что настоящее (не бронзовое и не стилизованное) сердце своей формой напоминает ягоду клубники, то нельзя не отметить появления в современном лексиконе слова «клубничка». В литературе это слово с исследуемой семантикой встречается уже в творчестве Гоголя. В «Мертвых душах» Ноздрев делится с Чичиковым воспоминаниями о ярмарке: «А какой, если б ты знал, волокита Кувшинников! Мы с ним были на всех почти балах. Одна была такая разодетая, рюши на ней, и трюши, и черт знает чего не было... я думаю себе только: «Черт возьми!» А Кувшинников, то есть это такая bestия, подсел к ней и на французском языке подпускает ей такие комплименты... Поверишь ли, простых баб не

пропустил. Это он называет: попользоваться насчет клубнички» [6].

Но в широкий обиход оно вошло примерно в 50-60-х годах прошлого века. Однако, если слово «клубничка» рассматривать как эвфемизм от «грязная земляника», то трудно в нем не увидеть и более древних корней.

Нет сомнения в том, что его «подтекст» берет свое начало в обрядовых песнях, которые пели наши предки в августовские дни на Марью-ягодницу да на Трофима-малинника. Почти все из этих песен, частушек и издевок начинаются с того, как девки ходили по ягоды, а заканчиваются намеком – что не только по ягоды...

*Мы охочи в лес по ягоды ходити
И по сыру бору погуливати...
По сыру бору погуливати,
В темном лесе приаукнуться:
– Ты ау, ау, мой миленький дружок,
Ты подай-ка свой тайный голосок.
Через темненький, зелененький лужок
Во лесу, лесу проталинка,
На проталинке зелененький лужок,
Становились красны девицы в кружок,
Вокруг девушек молодчики,
Вокруг девушек молодчики.
Они вьются, сповиваются,
Сиротами называются [1].*

А то еще бывало, пойдут девицы по ягоды, а одна из них непременно где-то «заблудится»:

*Как пошли наши подружки
В лес по ягоды гулять.
Сею-вею, вею-вью! –
В лес по ягоды гулять.
Они ягод не набрали,
Лишь подружку потеряли...
Ты ау-ау, Катюша,
Наша милая подружки.
Не в лесу ли заблудилась,
Не в траве ли заплелась?
Кабы в лесу заблудилась,
Всё бы в лесу приклонилось,
Кабы в травушке сплелась –
Трава шелком повилась [1].*

Не читаются ли все эти намеки в современном слове «клубничка», включающем в себя представления и о запретном плоде, и о кисло-сладком привкусе некоторых удовольствий?..

А если принимать во внимание степень зрелости этого скоропортящегося плода, то как не вспомнить поговорку о том, что в сорок пять – баба ягодка опять!

В этой ассоциативной игре наглядно проявляется двойственная функция эротической символика – стимуляция сексуального и творческого начала.

В наши дни любовная игра все меньше требует фантазии, творческого подхода, рюшей, «трюшей» и комплиментов на французском языке. Культурологи приходят к выводу, что «любовный театр» потерял своих наиболее талантливых исполнителей, свидетельством чего является рост уровня фригидности и импотенции в современном обществе и превращение любви в эвфемизм и метонимию секса [7].

Так или иначе, этот краткий сравнительный анализ подтверждает тенденцию, зародившуюся еще в начале XX века: из жизненного уклада современного общества напрочь вымываются языческие обряды и обычаи, связанные с сезонностью, и тем самым освобождается пространство, заполняющееся тем, что получило название «массовой культуры». Поиски возбуждения самого по себе, в отрыве от формировавшей их прежде традиции, стали проявлять черты, направленные на внешний эффект [8].

В целом же, проявление эротического в повседневной жизни, в массовой культуре свидетельствует о его способности оперативно реагировать как на изменения внутри отдельной личности, так и на перемены в социуме. А это, в свою очередь, говорит о том, что любовная символика является чрезвычайно информативной для исследования культурных и культурологических процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Круглый год. Русский земледельческий календарь. – М.: Правда, 1989. – 496 с.
2. Українські символи / Під ред. М.К. Дмитренка. – К.: Редакція часопису «Народознавство», 1994. – 140 с.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Рус. яз., 2000. – Т.1. – С. 671.
4. <http://www.mc.com.ua/article.php>.
5. Белякова Г.С. Славянская мифология. – М.: Просвещение, 1995. – 239 с.
6. Гоголь Н.В. Мертвые души: Поэма. – М.: Худож. лит., 1985. – С. 59.
7. Баканурський А., Краснокутський Г. Любов як гра // Аркадія. – № 2(4). – 2004. – С. 17.
8. Кривіжун О.А. Истоки эротического искусства. – <http://www.deol.ru/users/krivtsun/>

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

символ, любовь, эротика, семантика, игра.